

УДК 330.1

Гончарова В.А.

кандидат економічних наук, доцент,
доцент кафедри соціальних і економічних дисциплін
Харьковского національного университета внутренних дел

ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА К ЛИЧНОСТИ

FROM THE ECONOMIC MAN TO THE PERSON

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются характеристики экономического человека и последствия от его деятельности. В ходе исследования обосновывается, что экономический человек является нецелостным человеком ввиду сознательного упрощения его до индивида, дивида. В связи с экономической детерминацией всей жизни экономического человека произошло ограниченное развитие его духовного начала. Бессознательно и бездумно используя современные технологии, он поставил под угрозу исчезновения человечество. К нему относятся как к средству получения прибыли. Одержимый экономической выгодой, он и сам обращается с собой как с товаром. Выход из глобального кризиса сегодня видится в отказе от методологического индивидуализма неоклассического мейнстрима и ввиду этого в переходе к личностной методологии постижения реальности. Таким образом, рассмотренные в статье характеристики экономического человека и последствия его деятельности четко показывают, что преодоление кризиса экономической науки и человека прямо связано не с примитивизацией человека (экономический человек, индивид, дивид), его целей и ценностей, дефиниций и современными экономическими практиками, а с разработкой целостных методик, где именно целостный человек – личность – будет являться предметом их исследования.

Ключевые слова: экономический человек, личность, индивид, дивид, экономическая детерминация, личностная методология, методологический индивидуализм.

АНОТАЦІЯ

У статті розглядаються характеристики економічної людини та наслідки її діяльності. У процесі дослідження обґрунтовується, що економічна людина є нецілісною людиною з огляду на свідоме спрощення її до індивіда, дивіда. У зв'язку з економічною детермінацією усього життя економічної людини відбувся обмежений розвиток її духовності. Несвідомо і бездумно використовуючи сучасні технології, вона поставила під загрозу зникнення людство. До неї ставляться як до засобу отримання прибутку. Одержима економічною вигодою, вона і сама поводить з собою як із товаром. Вихід з глобальної кризи сьогодні бачиться у відмові від методологічного індивідуалізму неокласичного мейнстріму і з огляду на це в переході до особистісної методології осягнення реальності. Таким чином, розглянуті у статті характеристики економічної людини і наслідки її діяльності чітко показують, що подолання кризи економічної науки та людини прямо пов'язані не з примітивізацією людини (економічна людина, індивід, дивід), її цілей та цінностей, дефініцій і сучасними економічними практиками, а з розробленням цілісних методик, де саме цілісна людина – особистість – буде предметом їхнього дослідження.

Ключові слова: економічна людина, особистість, індивід, дивід, економічна детермінація, особистісна методологія, методологічний індивідуалізм.

ANNOTATION

The article examines the characteristics of an economic person and the consequences of his activities. In the course of the study, it is argued that the economic person is an inept person, due to the conscious simplification of it to the individual, the divide. In connection with the economic determination of the entire life of the economic man, a limited development of his spiritual principle took place. Unconsciously and thoughtlessly using modern tech-

nology, he endangered the extinction of mankind. It is treated as a means of profit. Obsessed with economic benefits, he himself treats himself as a commodity. The way out of the global crisis today is seen in the rejection of the methodological individualism of the neoclassical mainstream and, in view of this, in the transition to the personal methodology of comprehending reality. Thus, the characteristics of the economic man and the consequences of his activities, considered in the article, clearly show that overcoming the crisis of economic science and man is directly connected not with the primitivization of man (economic man, individual, divide), its goals and values, definitions and modern economic practices, But with the development of holistic methods, where it is the whole person – the individual – who will be the subject of their research.

Keywords: economic person, personality, individual, divide, economic determination, personal methodology, methodological individualism.

Постановка проблеми. С давніх времен мислители занимались разносторонним изучением человека как существа и его внутреннего мира. Современная наука, изучая человека только лишь как природное существо, используя развитые современные технологии, породила весьма существенные с точки зрения безопасности человечества проблемы, решение которых видится в области взаимодействия гуманитарных наук о человеке. Но и здесь существует проблема.

Для характеристики человека, познания его сущностных качеств используется понятие «экономический человек» (homo economics). Этот термин, несмотря на экономическую детерминацию, достаточно широко применяется для характеристики современного человека, познания его сущностных качеств в различных областях научного знания (экономике, философии, социологии, психологии и др.), но при этом гуманитарные науки, включая экономическую, пытаются понять человека с точки зрения только своего предмета. Ввиду этого «пока еще можно услышать из уст уважаемых ученых – специалистов в той или иной «узкой» области экономики, что все, что касается исследованного человека с его многообразием факторов – это не экономика, а психология, социология, соционика, экология и тому подобные науки» [1, с. 58], несмотря на то, что «центральным событием XX ст. стала победа над материальным», «экономика брюха» трансформируется в «экономику души», в «постматериальную систему ценностей» [2]. Практически все ученые-экономисты остаются последовательными сторонниками традиционных «материалистиче-

ских» подходов в экономике. Они не осознают и не связывают кризис человека с событиями 400-летней давности, когда в середине XVII века «Декарт объявил рассуждения о духовной сущности человека неуместными, западный мир интересовался только тем, что существует вне человека, – природой и обществом» [3, с. 215].

Анализ последних исследований и публикаций. И все же сегодня все больше ученых-экономистов и не только ставят под сомнение идею экономического человека, его эгоистические мотивы и устремления как основы экономического развития общества [4–13]. Так, академик Г.В. Задорожный в своих научных исследованиях обосновывает, что именно личность как целостное человеческое существо должна стать объектом познания хозяйствоведческой науки [4–6]. При этом большинство ученых-экономистов, основываясь на анализе последней деятельности экономического человека, предлагают либо заняться его очеловечиванием [11] и ввести в научный оборот понятие «экономическая личность» [9], либо отмечают как закономерный процесс переход от человека экономического к человеку творческому [10] и др. Вместе с тем критике поддается и вся *экономикс-ическая* теория (по Г.В. Задорожному) [4–6].

Выделение не решенных ранее частей общей проблемы. По нашему мнению, сегодня практически все ученые-экономисты, проводящие исследования относительно экономического человека, при его анализе и анализе его деятельности абстрагируются не только от несущественных, но и от существенных признаков. Поэтому при синтезе отобранных признаков у них никак не может мыслиться целостный человек, ввиду того, что полностью игнорируются сущностные силы человека, забывая о том, что человек – духовно-сознательно-бессознательное существо [14]. Г.В. Задорожный оговаривает, что «экономический человек» – отдельный индивид, то есть нецелостный человек, но не обосновывает это умозаключение.

Целью статьи является обоснование нецелостности экономического человека.

Изложение основного материала исследования. Во второй половине XVIII века произошло событие, которое положило начало кризиса экономической науки и человека. 300 лет назад «состоялось главное искажение предмета экономики», когда для «восстановления же научной состоятельности экономики как нравственной философии Юм пошел на противопоставление и, в конечном счете, на полное изгнание из предмета рассмотрения этой науки всего ценностного, аксиологического, оставив в ней только сугубо фактурное, практическое начало... *Философское понятие человека трансформируется в экономического человека*» (выделено мной – В. Гончарова) [15, с. 169]. Таким образом, было искажено учение А. Смита, «единое и гармоничное учение которого было искусственно разо-

рвано на две составляющие – экономическую и моральностную, а экономисты, взяв одну часть, в целом проигнорировали другую, тем самым *оторвав экономическое от целостности реальности*, сконструировав «человека экономического», для которого существуют лишь его эгоистические экономические интересы, а все другое жизненно необходимое для него совсем не является важным» [16, с. 31].

Так состоялась экономизация жизни человека, ограничившая развитие его духовного начала и дегармонизировавшая всю его жизнь. Считается, что «экономическая детерминация (экономизация всей жизни) является признаком несовершенства самого человека, его невысокого интеллектуально-культурного развития» [11, с. 100]. Поэтому прошедший через века «как падшее существо, детерминированное стихийными силами, он (человек) оказался движимым *исключительно экономическими интересами* (выделено мной – В. Гончарова), подсознательными сексуальными влечениями, заботой» [17, с. 177–178] и так и не обрел духовности, а вместе с тем и человечности.

Со времен Декарта и Юма по сути ничего не изменилось. И сегодня «общее благополучие человека сведено лишь к его материальному благосостоянию. А сам человек с его бездной смыслов – к экономическому приращению... Таинственный мир трансформируется в примитивную общественную схему, где человеку отводится роль продавца, покупателя или посредника при купле-продаже неких товаров и услуг» [15, с. 169].

Так состоялась и примитивизация мира, человека, его целей и ценностей, а также основных дефиниций. С тех пор экономический человек рассматривается примитивно, в качестве индивида, то есть только как биосоциальное существо, ввиду того, что «*индивидум* – традиционно поверхностно понимаемый отдельный *социальный атом*» [5, с. 4], «единичный представитель человеческого рода» [18]. Однако сегодня «он уже не *индивид*, а всего лишь *дивид* – без-лик-ий делец, для которого и успех-то (модное выражение – название пустоты) каждое мгновение сводится к другому-разному («чего захочу»)» [4, с. 123]. Модели описывают «представления о человеке не как об «индивиде», то есть о целостном, неразделимом субъекте, а как о «дивиде», то есть принципиально разделенном – фрагментированном, разорванном, смятенном, лишенном целостности человеке» [19].

Существующая рыночная сфера для человека губительна. Для него «нет ничего более безумного, чем современная экономическая жизнь со своими кризисами перепроизводства, безработицей, властью банковских и финансовых бумаг. Не существует никакой материальной и духовной безопасности. Ни для кого не существует никакой гарантии... Свобода стала охранением прав привилегированного мень-

шинства, охранением капиталистической собственности и власти денег... Хозяйство, которое должно питать человека, было не для человека, человек был для бесчеловечного хозяйственного процесса» [20, с. 12, 25–26, 8–9].

Экономический человек призван быть одиноким, незащищенным, жестким и даже жестоким, ввиду того, что «человек-индивидуум переживает изоляцию, эгоцентрически поглощен собой и призван вести мучительную борьбу за жизнь, защищаться от подстерегающих опасностей. Он выходит из затруднения через конформизм, через приспособление» [21, с. 187]. Существующая рыночная сфера внесла существенные коррективы и в чувственный облик экономического человека. Как отмечает Э. Фромм, «люди с рыночным характером не умеют ни любить, ни ненавидеть». Под влиянием рыночной экономики человек стал рабом дохода и прибыли, он «вынужден обращаться даже с собой как с товаром, который старается продать повыгоднее, руководствуясь высшим принципом рынка – наивысшей эффективностью» [11, с. 86]. «В течение двух или трех поколений довольно многие индивиды живут только как рабочая сила, а не как люди» (по А. Швейцеру) [22, с. 154].

Экономическому человеку чужды человеческие ценности. Истина, мораль, справедливость, достоинство и др. – помехи в достижении целей. Преследуя личные интересы, он любой ценой добивается поставленных целей. Экономический человек приходит в противоречие с самим собой, гуманизацией жизни и экономики. Он бессознательно действует против себя, против человечества, его будущего.

«Благодаря рыночной среде он потерял ориентацию в ценностях, получив возможность накопления богатства, увлекся экономической властью, иллюзорным престижем и псевдоблагами, расставшись с истинными человеческими качествами – бескорыстностью, добротой, любовью к человеку, с уважением к справедливости, моральным нормам, со стремлением к истинной свободе, к самостоятельности и т.д., место которых заняли деньги, власть, корысть. Настоящие ценности были поменяны на ложные, на антиценности. Однако это заблуждение может оказаться роковым для человека» [11, с. 96].

Экономический человек стал бессознательным и бездушным разрушителем материальных и духовных основ своей жизни, обесценил и обезличил собственную личность. Бессознательно и бездумно используя современные технологии, он поставил под угрозу исчезновения человечество. Экономический человек не способен здраво оценить результаты своих действий, думать о будущем: он замкнут в своих интересах.

Сегодня «человек перестал быть не только высшей ценностью, но и вообще перестал быть ценностью» [20, с. 14]. Он не только в экономических исследованиях рассматривается «как **СРЕДСТВО** получения прибыли, что собственно

свойственно и новомодным ныне **ТЕОРИЯМ** человеческого, интеллектуального, социального, символического и прочих подобных, связанных с человеком, **КАПИТАЛА**» [5, с. 3], но и в практиках используется в качестве такового.

Вместе с тем современные теории капитала, как подчеркивает Г.В. Задорожный, основываются «на изначально искаженной методологии индивидуализма, когда не личность как целостное творческо-ответственное человеческое существо рассматривается как базисный субъект хозяйственного развития, а индивидуум как традиционно поверхностно понимаемый отдельный *социальный атом*» [5, с. 4]. «Индивидуализм по существу своему – не творческий, отрицательный и пустой, так как лишает человека того вселенского содержания, на которое только и может быть направлено творчество. Понятие индивидуализма все чаще спутано и недостаточно выяснено в строгом смысле, который выявляется лишь в наше время, индивидуализм противоположен универсализму, он есть отъединение индивидуальности человека от вселенной, ее самообоготворение. Такой индивидуализм ведет к истреблению человека, к его падению в небытие» [21, с. 72, 73].

Приверженцев данной методологии сегодня достаточно, и они не желают осознавать последствия своих заблуждений.

Однако «глобальный кризис сегодня высветил, что не методологический индивидуализм неоклассического мейнстрима, а *личность соответствующая задачам и принципам человекомерного исследования нового объекта науки XXI века – внутреннего мира Чело-Века*» [6, с. 13]. И в этой методологии нет места для экономического человека, индивида, дивида, есть место только для *личности человека*. И существующая деградация личности не станет помехой для ее созидания, поскольку изначально существует «тот субъект, который призван себя созидать» [21, с. 179]. «Само разложение образа личности не означает ее окончательного исчезновения. Личность неистребима. Личность себя творит и осуществляет свою судьбу, находя источник сил в бытии, ее превышающем» [21, с. 180]. Только личность сможет преодолеть в человеке экономического человека, индивида, дивида, так как «не разные два человека, а один и тот же человек есть индивидуум и личность. Это не два разных существа, а два качественания, две разные силы в человеке» [21, с. 187]. Только «человек-личность, тот же человек, преодолевает свою эгоцентрическую замкнутость, раскрывает в себе универсум, но отстаивает свою независимость и свое достоинство по отношению к окружающему миру» [21, с. 187]. Только «личность в человеке есть победа над детерминацией социальной группы» [21, с. 180–181], «есть изначальная целостность и единство, она характеризуется отношением к другому и другим, к миру, к обществу, к людям, как отношением

творчества, свободы и любви, а не детерминации... Личность в человеке не детерминирована наследственностью, биологической и социальной, она есть свобода в человеке, возможность победы над детерминацией мира» [21, с. 187], она не детерминирована и экономикой.

Выводы. Таким образом, рассмотренные в статье характеристики экономического человека и последствия его деятельности четко показывают, что преодоление кризиса экономической науки и человека прямо связано не с примитивизацией человека (экономический человек, индивид, дивид), его целей и ценностей, дефиниций и современными экономическими практиками, а с разработкой целостных методик, где именно целостный человек – личность – будет являться предметом их исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- Мельников О.Н. От «материалистичности» к «человечности» экономики [Текст] / О.Н. Мельников // Российское предпринимательство. – 2012. – № 2(200). – С. 58–63.
- Ормоцадзе М. Анатолий Гальчинский: «Логика саморазвития экономики всегда разумна» [Электронный ресурс] / М. Ормоцадзе // Forbes-Украина. – 25 декабря 2015. – Режим доступа: <http://forbes.net.ua/nation/1407771-anatolij-galchinskij-logika-samorazvitiya-ekonomiki-vsegda-razumna>.
- Друкер П.Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества [Текст] / П.Ф. Друкер. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 336 с.
- Задорожный Г.В. Личность как начало координат реактуализации политэкономических исследований [Электронный ресурс] / Г.В. Задорожный. // Вопросы политической экономии. – 2013. – № 1 (6). – С. 103–128. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ua/?url=http%3A%2F%2Fvopoliteco.ucoz.com%2Fmgz%2Fwpe2013-01.pdf&name=wpe2013-01.pdf&lang=ru&c=568493ede612&page=3>.
- Задорожный Г.В. Человекомерный вектор кардинального обновления методологии экономической науки: от политической экономии через философию хозяйства к глобалистике (к 400-летию политической экономии) [Текст] / Г.В. Задорожный. – Харьков: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2015. – 39 с.
- Задорожный Г.В. Духовно-ноосферно-устойчивое хозяйственное развитие как стратегический вектор возрождения украинского общества [Текст] / Г.В. Задорожный. – Харьков: ВННОО им. В.И. Вернадского, 2015. – 107 с.
- Хубиев К.А. Еще раз об «экономикс»: не сотвори себе кумира! [Текст] / К.А. Хубиев // РЭЖ. – 2000. – № 5–6. – С. 96–110.
- Спивак В.А. Организационное поведение и управление персоналом [Текст] / В.А. Спивак. – СПб: Изд-во «Питер», 2000. – 416 с.
- Попов А.Н., Попова Е.А. От «человека экономического» к «личности экономической» [Текст] / А.Н. Попов, Е.А. Попова // Вопросы философии. – 2015. – № 5. – С. 3–11.
- Чухно А.А. Сучасні економічні теорії: підручник [Электронный ресурс] / А.А. Чухно, П.І. Юхименко, П.М. Леоненко. – К.: Знання, 2007. – 879 с. – Режим доступа: http://studbooks.net/44026/politekonomiya/sovremennye_ekonomicheskie_teorii.
- Малашхия Г. Экономика человеческая. Экономико-философские суждения [Текст] / Г. Малашхия. – СПб – Тбилиси: Изд-во «УНИВЕРСАЛ», 2009. – 250 с.
- Левандина И.А. «Экономический человек»: концептуальные версии: социально-философский анализ [Электронный ресурс]: дис. ... канд. философ. наук / И.А. Левандина. – Ростов-на-Дону, 2008. – 173 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/ekonomicheskii-chelovek-kontseptualnye-versii-sotsialno-filosofskii-analiz>.
- Гончарова В.А. О необходимости определения категории «личность» постнеоклассической экономической наукой [Текст] / В.А. Гончарова / Наука в современном мире: Материалы V Межд. науч.-практ. конференции (г. Киев, 21 января 2016 г.). – В 2-х ч. – К.: мультидисциплинарный научный журнал «Архивариус», 2015. – Ч. 2. – С. 59–62.
- Гончарова В.А. Сущность личности в постнеоклассической фундаментальной экономической науке [Текст] / В.А. Гончарова / Развитие науки в XXI веке: Материалы IX Межд. заочной науч.-практ. конференции (г. Харьков, 30 декабря 2015 г.). – В 2-х ч. – Д.: науч.-информ. центр «Знание», 2015. – Ч. 1. – С. 159–162.
- Батурич В.К. Экономика как разрушенная философия [Текст] / В.К. Батурич // Развитие и экономика. – 2013. – № 6. – С. 166–171.
- Духовно-культурні чинники соціоекономічної динаміки. Монографія молодих вчених / Під наук. ред. д.е.н., проф. Г.В. Задорожного, к.е.н., доц. І. Давидова. – Харків: Точка, 2013. – 266 с.
- Бердяев Н.А. Царство Духа и Царство Кесаря [Электронный ресурс]: онлайн / Н.А. Бердяев – М.: Республика, 1995. – 375 с. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyayev/rabstvo/011.html>.
- Большой Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]: онлайн. – Режим доступа: http://gufo.me/content_bes/lichnost-34203.html.
- Ильин И.П. Постмодернизм: словарь терминов [Электронный ресурс]: онлайн / И.П. Ильин. – М.: ИНИОН РАН – INTRADA, 2001. – 384 с. – Режим доступа: http://postmodernism.academic.ru/30/дивид_индивид.
- Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире. Париж, 1934. – 83 с.
- Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды [Текст] / Ред.-сост. Л.И. Новикова и И.Н. Сиземская. – М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 1999. – 312 с.
- Фромм Э. Иметь или быть: пер. с англ. [Текст] / Эрих Фромм; Общ. ред. и послесл. В.И. Добренъков. – 2-е изд., доп. – Москва: Прогресс, 1990. – 331 с.